

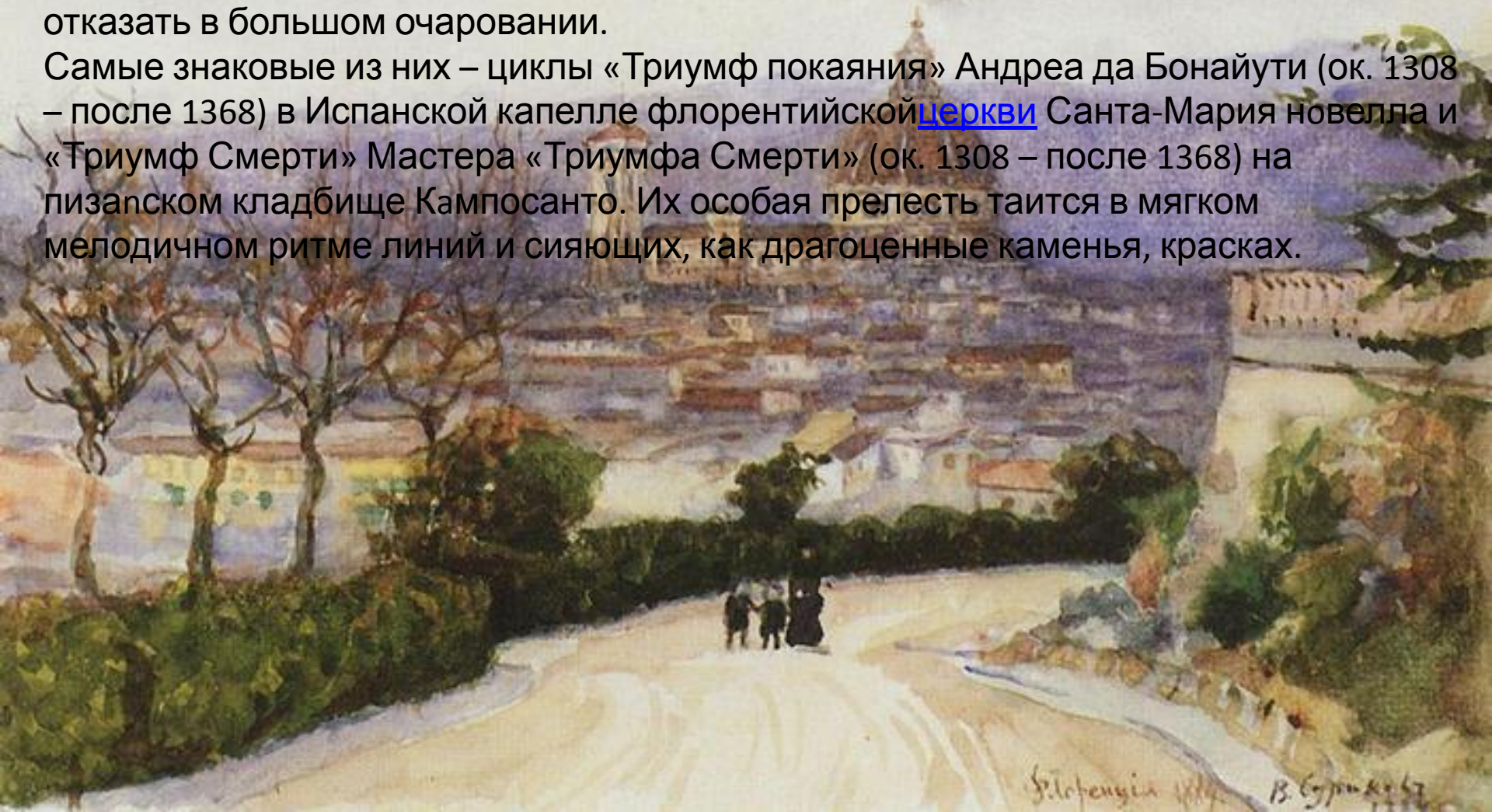
Работа по МХК
«Триумф покояния»

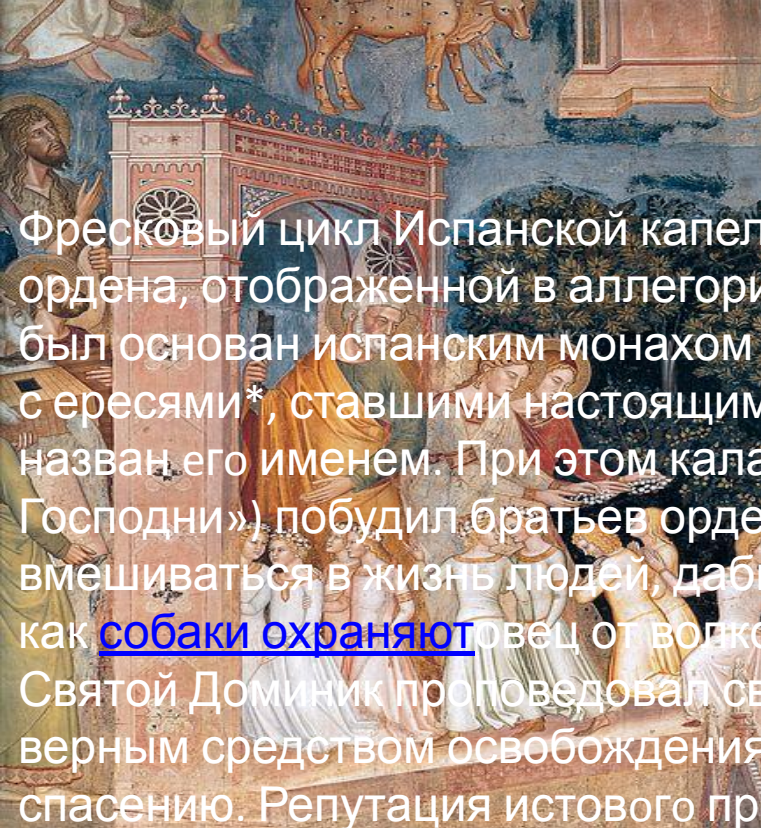
Соловьевой
Анастасии
10В класс

После Джотто возврат к старому миру романских и византийских образов был уже невозможен. Но невозможен был и резкий с ними разрыв. Человек научился находить оправдание для своей любви к земной жизни и ее соблазнам, однако панический страх перед смертью и загробными карами продолжал жить в его душе. Эти противоречия удалось примирить в аллегорических фресковых циклах, которым, несмотря на общее измельчание форм и ослабление реализма, нельзя отказать в большом очаровании.

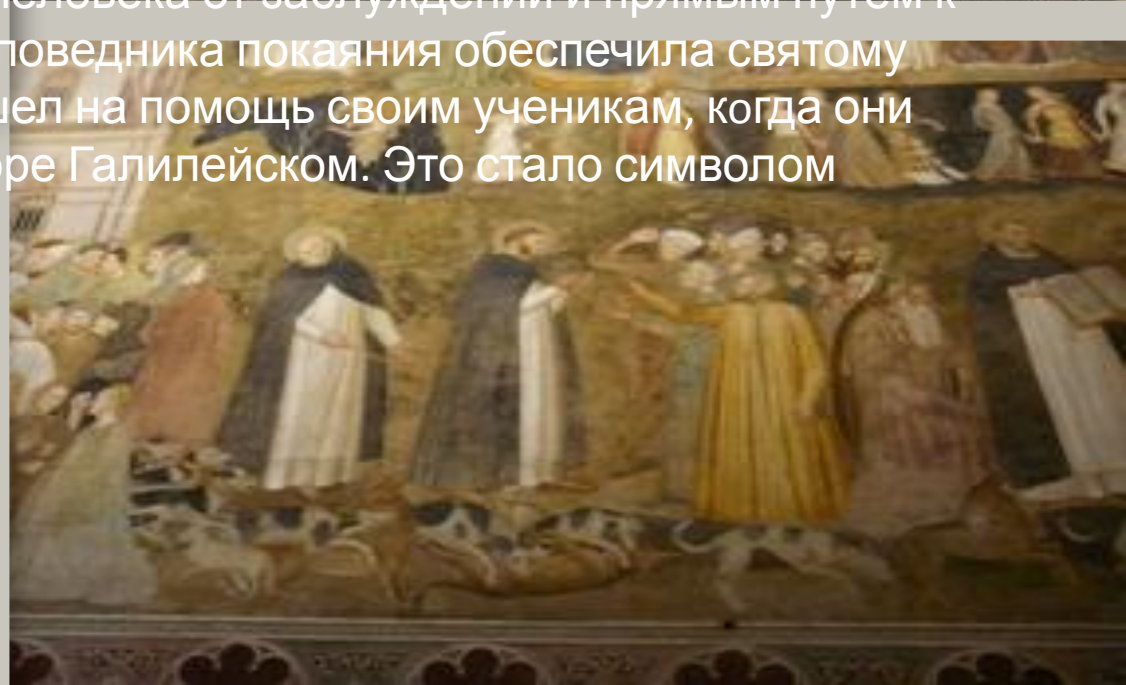
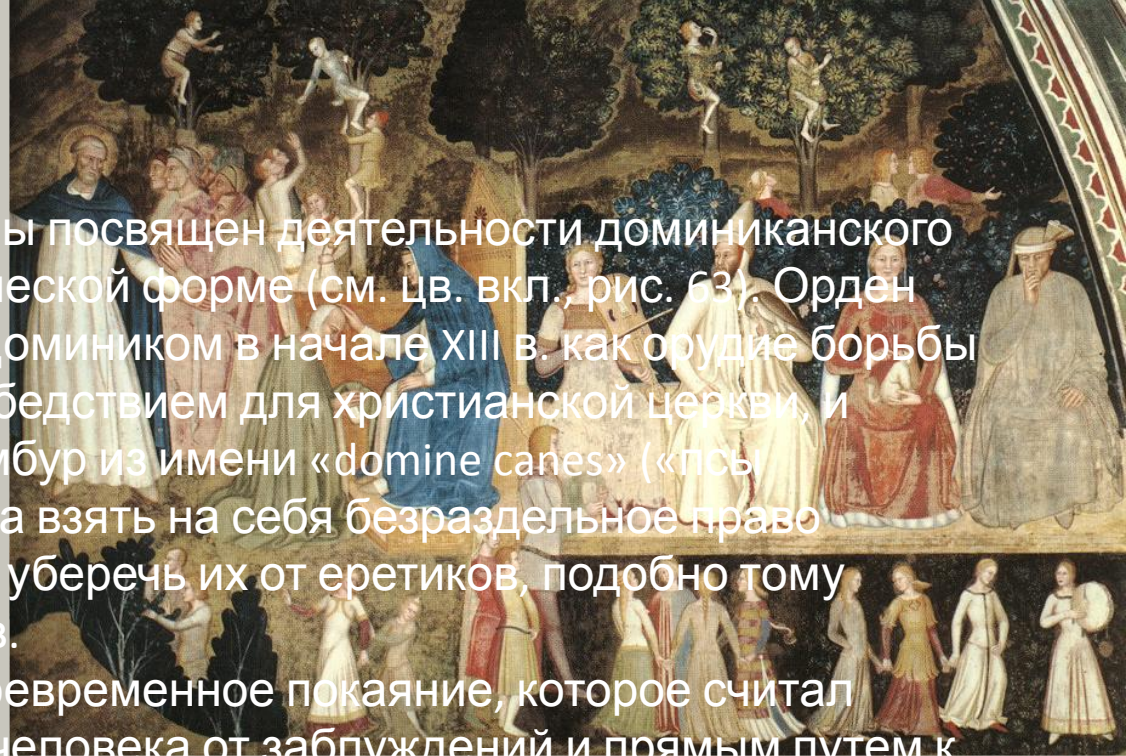
Самые знаковые из них – циклы «Триумф покаяния» Андреа да Бонайути (ок. 1308 – после 1368) в Испанской капелле флорентийской церкви Санта-Мария новелла и «Триумф Смерти» Мастера «Триумфа Смерти» (ок. 1308 – после 1368) на пизанском кладбище Кампосанто. Их особая прелесть таится в мягком мелодичном ритме линий и сияющих, как драгоценные камни, красках.

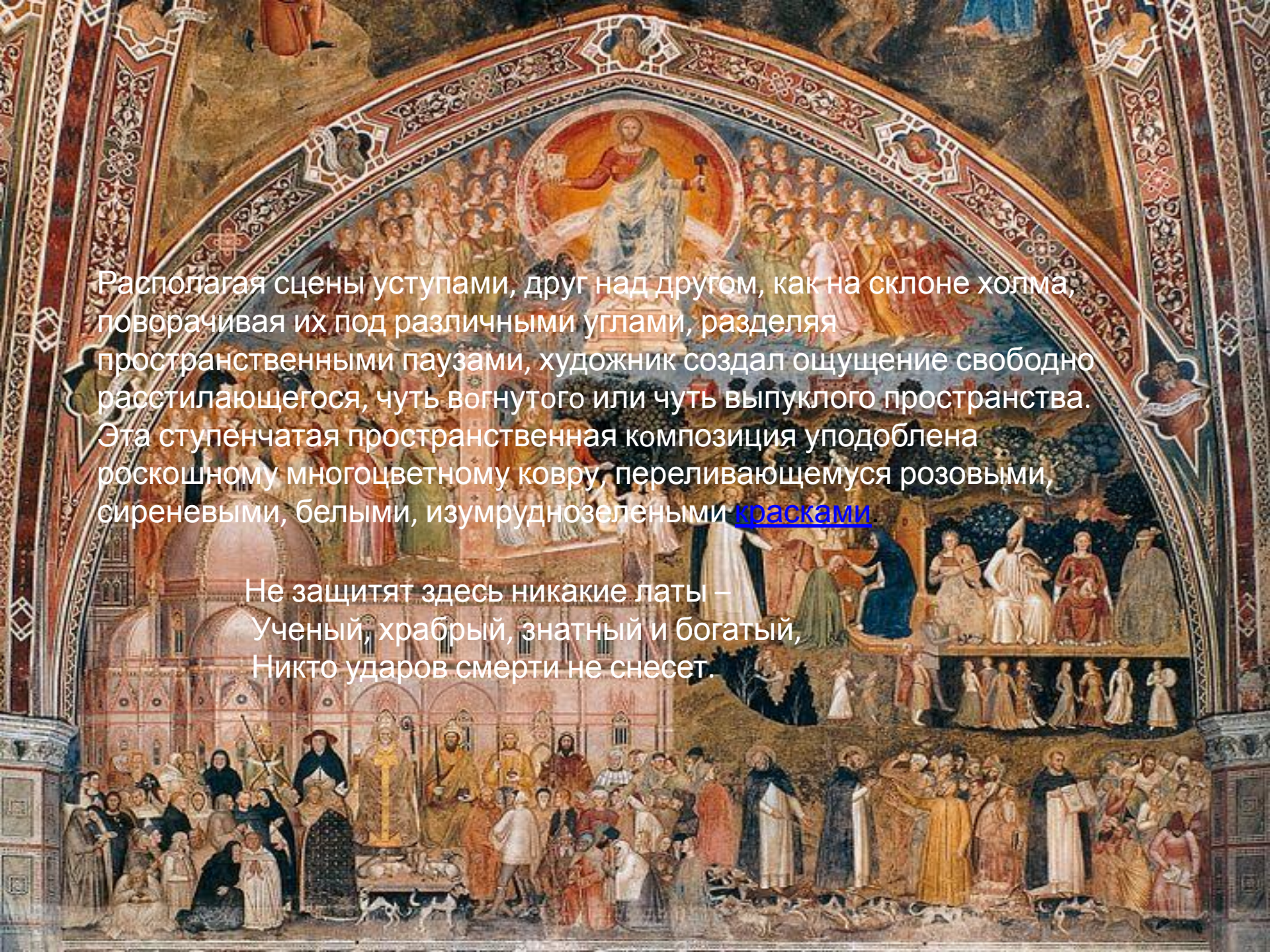

Фресковый цикл Испанской капеллы посвящен деятельности доминиканского ордена, отображенной в аллегорической форме (см. цв. вкл., рис. 63). Орден был основан испанским монахом Домиником в начале XIII в. как орудие борьбы с ересями*, ставшими настоящим бедствием для христианской церкви, и назван его именем. При этом каламбур из имени «domine canes» («псы Господни») побудил братьев ордена взять на себя безраздельное право вмешиваться в жизнь людей, дабы уберечь их от еретиков, подобно тому как [собаки охраняют](#) овец от волков.

Святой Доминик проповедовал своевременное покаяние, которое считал верным средством освобождения человека от заблуждений и прямым путем к спасению. Репутация истового проповедника покаяния обеспечила святому аналогию с Христом, который пришел на помощь своим ученикам, когда они погибали в утлом суденышке на море Галилейском. Это стало символом спасения всего человечества.

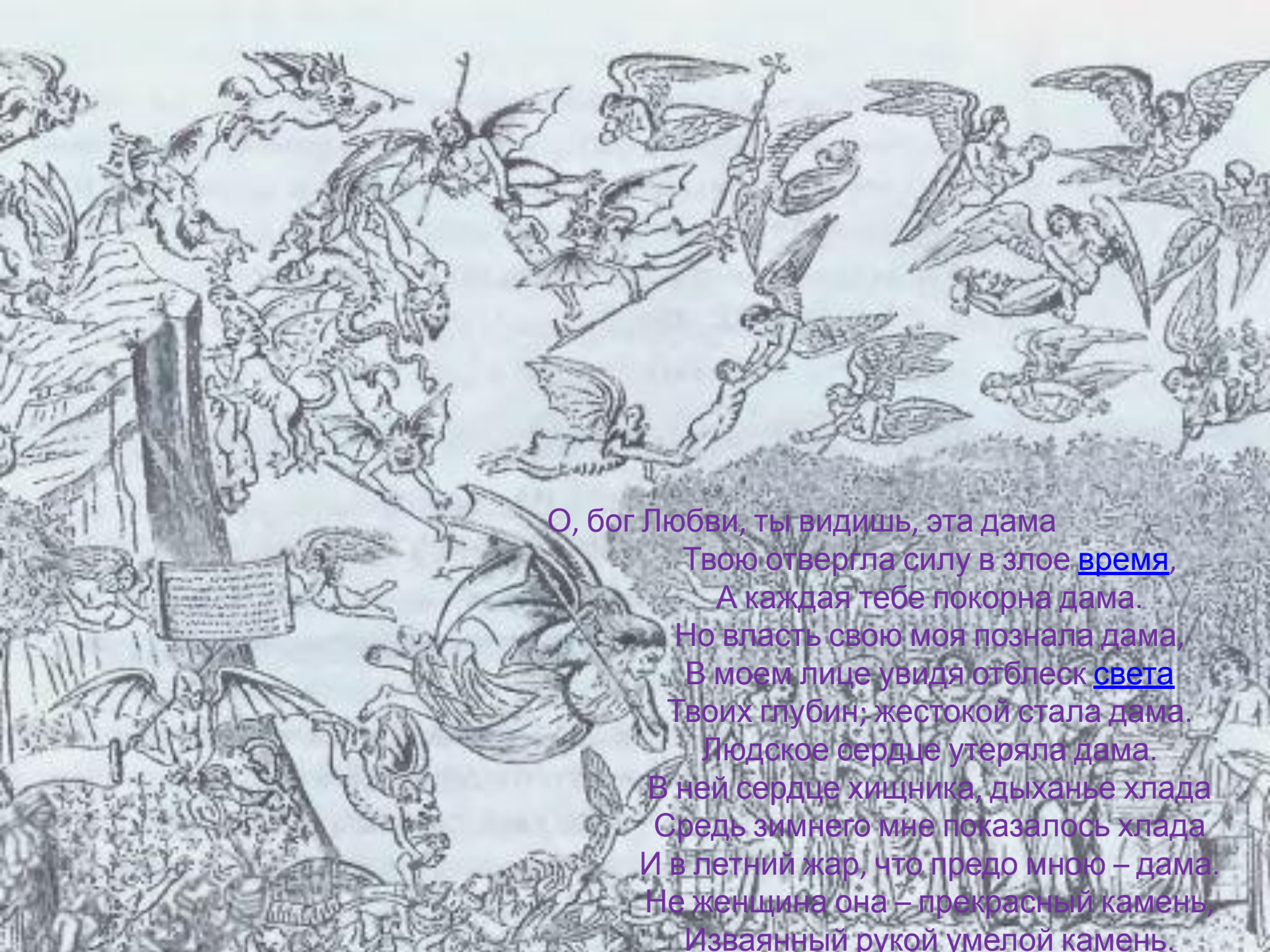
Располагая сцены уступами, друг над другом, как на склоне холма, поворачивая их под различными углами, разделяя пространственными паузами, художник создал ощущение свободно расстилающегося, чуть вогнутого или чуть выпуклого пространства. Эта ступенчатая пространственная композиция уподоблена роскошному многоцветному ковру, переливающимся розовыми, сиреневыми, белыми, изумруднозелеными [красками](#)

Не защитят здесь никакие латы –
Ученый, храбрый, знатный и богатый,
Никто ударов смерти не снесет.

127

Важным нововведением Арс нова стало мелодическое начало, сосредоточенное в верхнем голосе, а нижний, теноровый, выступал как бы опорой мелодии. Это послужило основой для появления в мессе – жанре сугубо духовном, так называемой техники *cantus firmus*, когда в нижний теноровый голос, поющий молитву, вводилась мелодия популярной народной песенки, то звучащей, то исчезающей. Она и давала название мессе, например месса «Бледное лицо» или «Вооруженный человек» («Ты придешь меня убить, вооруженный человек... »). Одновременно возникло тяготение к упорядоченному ритму. Течение Арс нова, способствовавшее появлению светского начала в профессиональной музыке, объединению мелодии и ритма, повлияло на все дальнейшее

О, бог Любви, ты видишь, эта дама
Твою отвергла силу в злое время,
А каждая тебе покорна дама.
Но власть свою моя познала дама,
В моем лице увидя отблеск света
Твоих глубин; жестокой стала дама.
Людское сердце утеряла дама.
В ней сердце хищника, дыханье хлада
Средь зимнего мне показалось хлада
И в летний жар, что предо мною – дама.
Не женщина она – прекрасный камень,
Изваянный рукой умелой камень.